

ЦЕНЗУРА В РОССИИ КАК ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НАД ПЕЧАТНЫМ СЛОВОМ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

CENSORSHIP IN RUSSIA AS AN INSTITUTE OF STATE CONTROL OVER THE PRINTED WORD IN THE BEGINNING OF THE XIXTH CENTURY

**I. Bondar
M. Darendorf
I. Ovanesyan**

Summary: The article examines the issue of developing a scientific concept of building relations between press and authorities and deepening scientific knowledge on the problems of speech freedom. Information flows circulating in society are regulated by censorship as a form of state supervision. Due to the specifics of censorship activity, today it is among the most important and topical problems in the history of Russia.

Keywords: censorship, education, charter, publications.

Бондарь Ирина Алексеевна

*Д.и.н., профессор, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки
sloikin89@rambler.ru*

Дарендорф Марианна Викторовна

*К.и.н., доцент, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки
mvd.works@mail.ru*

Ованесян Инна Георгиевна

*К.и.н., доцент, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки
inna-ovanesian@yandex.ru*

Аннотация: В статье исследуется вопрос развития научной концепции выстраивания отношений прессы с властью и углубления научных знаний по проблемам свободы слова. Регулируются информационные потоки, циркулирующие в обществе, цензурой как формой государственного надзора. В силу специфики цензурной деятельности, сегодня она стоит в ряду наиболее важных и актуальных проблем истории России.

Ключевые слова: цензура, просвещение, устав, публикации.

Павел I в начале января 1799 года направил рескрипт генералу Розенбергу, в котором, по сути дела, предлагал организовать военную цензуру, «охраняющую войска от воздействия вредных сочинений и враждебной пропаганды». Император подчеркивал: «И для сего, для предупреждения зла, от намерений сих произойти могущего, имейте крепкое смотрение за всем тем, что развращению умов может подать повод, употребляя лазутчиков для разведывания происходящего между офицерами и открытия, есть ли кто из них делами или словом каким, вознамерится возстать противу власти начальства, или вводить язву моральную» [1]. Такое решение было продиктовано желанием пресечь распространение в армии произведений французских авторов, переведенных на русский язык.

Одновременно Павел I завершил организацию духовной цензуры в государстве. В середине марта 1799 года он утвердил «Положение о духовной цензуре или комиссии», которое сосредотачивало всю духовную цензуру в Московском церковном центре, получившем официальное название «Учрежденная в Москве Духовная цензура для свидетельства и рассмотрения сочиняемых и переводных книг до Церкви и учений церковных касающихся». Созданная по «Положению о духовной цензуре» Московская духовная цензура состояла из председателя и трех членов, известных своими познаниями в словесных

науках и языках. Избирались они из монашества или белого духовенства с последующим утверждением Синодом. Задачами цензуры было «рассмотрение и исправление как переводов, касающихся церкви и церковного учения, так и вообще сочинений, издаваемых соборным и не соборным духовенством. Духовная цензура не должна была по примеру гражданской делать простое одобрение или неодобрение сочинения к печатанию, ее задача состояла в том, чтобы «делать им ревизию, или строгое пересматривание и исправление». Все сочинения, одобренные цензурою, «как не заключающие в себе, по ее мнению, ничего противного закону Божию, правилам государственным, благонравию, и литературу надлежит издавать в печать с дозволения Синода исключительно в типографиях, ведомству его принадлежащих». Синод распоряжался денежными средствами, полученными от продажи литературы.

Цензурная реформа Павла I завершилась знаменитым указом 18 апреля 1800 года, в котором говорилось: «Так как чрез вывозимые от заграницы разные книги наносится разврат веры, гражданского закона и благонравия, то отныне впредь до указа повелеваем запретить впуск из заграницы всякого рода книг, на каком бы языке оные ни были, без изъятия, в государство наше, равномерно и музыку» [1].

Цензурная политика Александра I в корне противоречила тенденциям предшествующего периода. Уже в конце марта 1801 года император подписал указ, в котором говорилось: «Простирая попечения Наши в пользу верноподданных Наших и желая доставить им все возможные способы к распространению полезных наук и художеств, повелеваем учиненные указом 18 апреля 1800 года запрещения на впуск всякого рода книг и музыки отменить, равномерно запечатанные по повелению июня 5-го дня 1800 года последовавшему частные типографии распечатать, дозволяя как провоз иностранных книг, журналов и прочих сочинений, так и печатание оных внутри государства по точным правилам, в указе от 16-го сентября 1796 года постановленным» [2]. Еще через год Александр I подписал новый указ, согласно которому «наука и художества» выводились из-под контроля полиции, прекращалась деятельность цензоров в городах и портах, отменялась предварительная цензура. Снова было разрешено создавать «вольные типографии».

Императорским указом от 26 января 1803 года предписывалось, что «цензура всех печатаемых в губернии книг имеет принадлежать единственно университетам, коль скоро они в округах учреждены будут». Уставы всех университетов, кроме Виленского, содержали на этот счет особые параграфы. В каждом университете создавался цензурный комитет, состоявший из деканов. Обязанность цензоров выполняли профессора, адъюнкты и магистры. Совет университета выступал в качестве арбитра при цензурных конфликтах. Решение университетской цензуры можно было подать на обжалование в Главное правление училищ, созданное в ходе реформы системы народного просвещения в 1802 году и ставшее высшей инстанцией по делам цензуры. Однако уставы университетов, естественно, не содержали подробной регламентации цензурного порядка. Цензурные комитеты по уставу должны были «отвратить издание сочинений, коих содержание противно закону, правительству, благопристойности, добрым нравам и личной чести какого-либо частного человека» [3].

Высшей цензурной инстанцией в стране стало Главное правление училищ, которое приступило к выработке как университетского, так и цензурного устава. Кроме того, контроль над выпущенными изданиями и самой цензурой осуществляло Третье отделение Министерства внутренних дел. Летом 1804 года Александр I подписал первый «Устав о цензуре». Основные положения этого документа сводились к следующему:

- цензура обязана рассматривать все книги и сочинения, предназначенные к распространению в обществе (§1);

- назначение цензуры – «доставить обществу книги и сочинения, способствующие истинному просвещению ума и образованию нравов, и удалить книги и сочинения, противные сему намерению» (§ 2);
- в связи с этим запрещалось печатать, распространять и продавать что-либо без рассмотрения цензуры (§ 2);
- цензура вверялась цензурным комитетам из профессоров и магистров при университетах во главе с Главным правлением училищ Министерства народного просвещения (§ 4);
- печатная продукция не должна содержать в себе ничего «против закона Божия, правления, нравственности и личной чести» (§ 15);
- цензоры при запрете сочинений и книг обязаны «руководствоваться благоразумным снисхождением, удаляясь всякого пристрастного толкования сочинений и мест в оных, которые, по каким-либо мнимым причинам, кажутся подлежащими запрещению, когда место, подверженное сомнению, имеет двоякий смысл, в таком случае лучше истолковать оное выгоднейшим образом, нежели его преследовать» (§ 21);
- поощрение распространялось на просвещение и свободу мышления: «скромное и благоразумное исследование всякой истины, относящейся до веры, человечества, гражданского состояния, законоположения, управления государством, или какой бы то ни было отрасли управления, не только не подлежит и самой умеренной строгости цензуры, но пользуется совершенною свободою тиснения, возвышающего успехи просвещения» (§ 22) [4].

Первый цензурный устав получил позитивные отзывы в обществе, в том числе со стороны участников дискуссии, развернувшейся в прессе. Исследователи также единодушно называют его наиболее либеральным за все время существования цензурного законодательства в России. Аппарат цензуры руководствовался первым цензурным уставом двадцать лет, а влияние его идей в той или иной степени распространялось и на более отдаленные времена через деятельность наиболее прогрессивных цензоров. Однако опыт применения этого документа в практике цензурной политики показал, что государственная бюрократия постепенно корректирует действие закона в ту сторону, какая на данном историческом этапе выгодна власти, что бывает реже, вызвана объективными обстоятельствами. Что касается государственных тайн, военных секретов, освещения военных действий, подготовки, жизни и быта армии, то в «Уставе о цензуре» 1804 года ничего не говорилось, если не брать во внимание указания на то, что цензура изданий военных учреждений и кадетских корпусов возлагалась на их начальников [5].

Ситуация с военной цензурой в России изменилась после осложнения обстановки на Европейском континенте в связи с агрессивными планами Франции. Сначала Александр I создал особый Комитет по сохранению всеобщего спокойствия и тишины, а в январе 1807 года преобразует его в Комитет общей безопасности с более широкими полномочиями, в том числе и цензурными. В первую очередь цензура наложила запрет на произведения французской литературы. Что касается политической информации, то цензурное ведомство выработало специальный циркуляр, согласно которому всем учебным округам предписывалось довести до сведения цензоров, чтобы они «не пропускали никаких артикулов, содержащих известия и рассуждения политические» [6]. После этого последовал запрет на публикации о любых конституциях в зарубежных государствах.

В этих условиях Особая канцелярия Министерства внутренних дел осуществляла «цензурную ревизию» книготорговцев и типографий. Кроме того, ему были делегированы права контролировать саму цензуру. В целом оно должно было наблюдать, чтобы в обществе не обращались книги, которые, «хотя и пропущены цензурою, подавали повод к превратным толкованиям, общему порядку и спокойствию противным» [6]. Таким образом, с 1811 года в стране установился новый цензурный режим. К этому времени по инициативе императора был уже подготовлен план государственных преобразований, в котором рекомендовалось для предотвращения возможных революционных потрясений в России придать самодержавию внешние формы конституционной монархии. По проекту М.М. Сперанского политические права получали только дворяне, купцы, мещане и государственные крестьяне [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв.: учебное пособие. – М.: Аспект пресс, 2001. – С. 27.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.
3. Русский инвалид. – 1853. – 16 июня.
4. Российский исторический архив (РГИА). Ф. 772. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3100. Л. 1.; Усов П. Из воспоминаний // Исторический вестник. – 1882. – № 11. – С. 350.
5. Всеподданнейшая записка князя Паскевича. Варшава, 24 сентября 1853 года // Русская старина. – 1876. – Т. 8. – С. 698-702.
6. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 2. Д. 3100. Л. 3.
7. Томсинов В.А. Михаил Михайлович Сперанский (1772-1839). Биографический очерк // Сперанский М.М. Юридические произведения. – М.: Зерцало, 2007. – С. 8-272.

© Бондарь Ирина Алексеевна (sloikin89@rambler.ru), Дарендорф Марианна Викторовна (mvd.works@mail.ru),
Ованесян Инна Георгиевна (inna-ovanesian@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»